

**Применения видеоконференцсвязи при получении доказательств
по уголовным делам в порядке оказания взаимной правовой помощи
(процессуальные особенности)**

М. Смирнов,

ассистент кафедры уголовного процесса

Одесской национальной юридической

академии

Принципиально важное значение для борьбы с преступностью в контексте оказания взаимной правовой помощи имеет получение доказательств из других стран таким образом, чтобы их можно было использовать в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Эта форма сотрудничества в известной степени зависит от юридических формальностей, связанных с различиями между национальными правовыми системами. Незнание соответствующих различий и неумение воспользоваться законными методами адаптации процессуальной специфики зарубежных стран к требованиям уголовного процесса запрашивающего государства приводит к возникновению путаницы, разногласий и противоречий, а в конечном итоге – к получению юридически ничтожных или фактически бесполезных доказательств[1].

Как показывает практика, представители правоохранительных органов и органов уголовного правосудия государств, сталкиваются с целым рядом объективных трудностей в ходе проведения следствия и судебных разбирательств по уголовным делам с иностранным элементом[2]. Трудности могут возникнуть, например, с реализацией права конфронтации в связи с необходимостью допроса свидетеля, находящегося на территории другого государства, который допрашивался на досудебном следствии в порядке предоставления международной правовой помощи; в связи с невозможностью получения показаний от свидетелей, потерпевших, живущих за границей, по причине их неявки в правоохранительные или судебные органы запрашивающего государства; невозможностью (отсутствием реальных механизмов) запрашивающего государства обеспечить принудительную явку свидетелей (потерпевших, экспертов) для дачи

необходимых показаний; длительными сроками исполнения международных поручений[3].

В соответствии с одобренными главами государств «Группы восьми» (апрель 1996 г.) Рекомендациями по борьбе с транснациональной организованной преступностью[4], государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры содействовали *ускорению оказания правовой помощи, упрощению порядка получения свидетельских показаний и проведению следственных действий, а также отражали принцип необходимости собирания доказательств с использованием способов, желательных для запрашивающих государств* (курсив мой – М.С.)[5].

Практика расследования и рассмотрения уголовных дел, в том числе с иностранным элементом требует новых методов получения доказательств, в особенности с использованием современных информационных технологий - посредством видеоконференцсвязи (видеосвязи). При этом от процессуальных действий, проведенных при помощи видеоконференцсвязи, требуется соответствие специфике процедур запрашивающего государства. Поэтому требуют решения процессуальные проблемы, связанные с использованием видеоконференций, как на досудебном следствии, так и в суде. Проблема заключается в решении процедурных вопросов при производстве процессуальных действий с использованием видеотрансляции, в том числе, какое из национальных законодательств следует применять, когда участники видеоконференции находятся в разных странах; где должен находиться защитник подозреваемого или обвиняемого; можно ли считать подписью, по сути, копию подписи, полученную через средства компьютерной связи; прокурор, какой страны должен осуществлять надзор[6]. Также должны быть решены вопросы правового обеспечения допустимости полученных посредством видеоконференции доказательств; вопросы, касающиеся свидетельских привилегий и иммунитетов; а также разрешены вопросы уголовной ответственности свидетелей (потерпевших, экспертов), участвующих в процессуальных действиях, транслируемых посредством видеосвязи, за уклонение от явки по соответствующей повестке, отказ от дачи показаний без уважительной причины, дачу ложных показаний,

или иное воспрепятствование осуществлению соответствующих процессуальных действий[7].

На сегодняшний день в Украине отсутствуют комплексные исследования, посвященные теоретическим и практическим проблемам совершенствования уголовно-процессуальных аспектов международного сотрудничества, процессуальным вопросам применения новых форм взаимной правовой помощи по уголовным делам (в том числе видеоконференцсвязи), их правовой регламентации в отечественном законодательстве и перспективам развития. Отдельные немногочисленные монографии и публикации[8] изложены лишь в плане постановки тех или иных проблем, требующих дальнейшего обстоятельного исследования. Несмотря на это работы отдельных ученых по рассматриваемой проблеме (А.Г. Волеводза[9], В.М. Волженкиной[10], Н.Н. Марышевой[11], В.В. Милинчук[12], Н.И. Пашковского[13]) позволили автору статьи использовать ряд важных базовых положений. Эти работы внесли существенный вклад в исследуемую проблему. Вместе с тем, несмотря на фундаментальную проработку отдельных проблем международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и безусловную востребованность трудов названных ученых, некоторые вопросы применения новых форм взаимной правовой помощи остались ими неохваченными, по-прежнему остаются неразрешенными или же недостаточно разрешенными, как на законодательном уровне, так и в теории уголовного процесса.

Сказанное определяет важность и актуальность рассмотрения вопросов применения видеоконференцсвязи (video conference) при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, в процессуальном аспекте. В этой связи, предпринята попытка, формирования процессуальных основ использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.

Применение видеоконференций в уголовном судопроизводстве предоставляет возможность его участникам «присутствовать» на процессе, участвовать при рассмотрении дела, не находясь в здании суда, используя терминалы, расположенные в суде, следственных органах, органах предварительного заключения и адвокатских конторах[14].

При использовании средств видеосвязи следственные действия осуществляются для запрашивающей стороны в режиме «реального времени» с передачей статического изображения и звука. Поскольку при производстве следственных действий, как правило, не возникает необходимость в проецировании изображения на большой экран, для проведения видеоконференции может быть использован подключенный к сети Интернет компьютер с монитором и видеокамерой. С помощью программы «speak free» («свободный разговор») это позволяет провести допрос свидетеля (обвиняемого, потерпевшего, эксперта), находящегося в любой точке мира, где имеется доступ к сети Интернет[15]. При этом на экране монитора будет видеоизображение свидетеля, а из динамиков будет довольно чисто слышен его голос. Следователь и допрашиваемый видят друг друга на экранах монитора и могут задавать друг другу вопросы. Допрос (и звук, и видеоизображение) может записываться и воспроизводиться, в том числе и в суде.

Проведение судебных заседаний по рассмотрению уголовных дел в режиме видеоконференций, в котором состав суда и участники процесса (например, обвинитель, секретарь судебного заседания) находятся в одном помещении (суде), а один из участников судопроизводства (например, обвиняемый, свидетель, потерпевший) находятся за пределами помещения, в котором рассматривается уголовное дело и общение между ними по вопросам рассмотрения уголовного дела осуществляется с помощью средств электронной связи, которые обеспечивают абонентов (участников судебного заседания) аудиовизуальным контактом. Процесс судебного заседания проходит точно так же, как и в обычном режиме. Разница только в том, что один из участников процесса находится вне зала судебного заседания. Специалисты в таком случае говорят, что последние участники процесса (обвиняемый, свидетель, потерпевший) находятся при производстве процессуального действия в режиме отдаленного присутствия. По желанию суда, участников процесса допрашиваемого могут показать в полный рост, сбоку или крупным планом[16]. Для организации подобного соединения с технической стороны необходима видеоконференцсвязь, состоящая из главного коммуникационного терминала (по месту нахождения суда, следователя),

канала связи и абонентского коммуникационного терминала (по месту нахождения обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта).

В соответствии со статьей 10 Конвенции Европейского Союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000)[17] «Слушание с использованием видеоконференции» если лицо, подлежащее допросу в качестве свидетеля или эксперта, находится на территории зарубежного государства, а его явка к месту допроса является *нежелательной* или *невозможной* (курсив мой – М.С.), то о его допросе в ходе видеоконференции может быть направлен запрос о взаимной правовой помощи. Запрашиваемая сторона при поступлении такого запроса должна согласиться на применение видеоконференцсвязи, если: 1) это не противоречит фундаментальным принципам законодательства запрашиваемого государства; 2) для этого имеются соответствующие технические возможности. При отсутствии последних допускается по согласованию сторон предоставление требуемых технических средств запрашивающей стороной. Таким образом, критериями, определяющими исключительность случая, позволяющую использовать видеоконференцсвязь, являются *особая важность* для установления истины по делу доказательств, и *невозможность* при этом для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных обстоятельств непосредственно предстать перед судом или следователем.

Требования к форме и содержанию запросов о правовой помощи данного вида, схожие с установленными Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), дополнены перечнем сведений, специфических для этого вида правовой помощи. Так, в запросе должны быть указаны причины, по которым нежелательно или невозможно личное присутствие свидетеля (эксперта), а также точные данные о компетентном органе и конкретных лицах, которые будут проводить видеоконференцию со стороны запрашивающего государства.

Вопрос о том, какое из национальных законодательств следует применять, когда участники видеоконференции находятся в разных странах, должен разрешаться между компетентными органами запрашивающего и запрашиваемого государств. Представляется, что при производстве процессуальных действий посредством

видеоконференцсвязи должно применяться законодательство *запрашивающего государства, в том случае, если оно существенно не противоречит законодательству запрашиваемого государства*. При наличии серьезных коллизий в процессуальном законодательстве государств (например, различий в процессуальном положении участников следственного или судебного действия) в коллизионной части должно применяться законодательство государства, на территории которого находится основной участник процессуального действия. Так, процессуальные правила статьи 10 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000) предполагают, что слушание (допрос) должно быть проведено *непосредственно или под руководством должностных лиц компетентных органов запрашивающей стороны и в соответствии с ее уголовно-процессуальным законодательством* (курсив мой – М.С.). Это положение не является праздным, поскольку ныне действующий способ получения доказательств при исполнении поручений о производстве процессуальных действий в других государствах традиционно требует применения законов запрашиваемого государства (в частности, статья 3 Европейской конвенции 1959г.), что делает затруднительным, если не невозможным использование полученных доказательств запрашивающим государством, в связи с различием (иногда очень существенным) уголовных процедур, порядка производства процессуальных действий, критериев допустимости полученных доказательств. В этом случае, применение видеосвязи позволяет представителю запрашивающего государства непосредственно проводить следственные и (или) судебные действия, без нарушения при этом ограничений накладываемых суверенитетом запрашиваемого государства, где фактически находится свидетель, потерпевший или другое лицо, показания которого получить обычным способом представляется затруднительным.

Проведение допроса с использованием видеоконференцсвязи должно быть организовано таким образом, чтобы был виден не только допрашиваемый, но и все помещение, где происходит допрос, а также и все лица, участвующие и присутствующие при допросе, с целью наблюдения за их реакцией на конкретные показания и вопросы. В противном случае, как справедливо отмечено, защита может оспорить полученные

доказательства, поставив под сомнение их допустимость по причине возможного воздействия во время видеоконференции на допрашиваемого, присутствовавших во время допроса лиц (так называемого воздействия «за кадром»)[18].

Запрашиваемая сторона в соответствии с собственным законодательством должна обеспечить принятие мер, направленных на недопустимость уклонения допрашиваемого лица от дачи показаний, а также по ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Главной проблемой возникающей при расследовании и рассмотрении уголовных дел, по которым необходимо допросить свидетелей, экспертов находящихся в другом государстве является то, что хотя по всем международным договорам эти лица могут быть вызваны повесткой для дачи показаний, в то же время, запрашивающее государство не имеет в своем распоряжении действенных механизмов, позволяющих обеспечить принудительную явку указанных лиц. Даже если законодательство запрашиваемого государства, предусматривает обязанность указанных лиц, явится по повестке, тем не менее, запрашивающим государством эти обязательства не могут быть принудительно исполнены.

Показательна статья 8 Европейской конвенции 1959 г. (аналогичные положения нашли свое отражение практически во всех двусторонних договорах), которая звучит в следующей редакции, что свидетель или эксперт, который по повестке суда или следователя, врученной ему по просьбе запрашивающего государства, даже если данная повестка содержит предупреждение о санкциях, не может быть привлечен к ответственности и подвергнут какому-либо наказанию за свою неявку, если только в последствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей стороны и вновь не будет там должным образом вызван в суд[19].

Применение видеосвязи эффективно решает эту проблему, поскольку санкции за уклонение от явки и за дачу ложных показаний в странах, использующих технологии видеосвязи распространены и на данный случай. Поэтому свидетель, уклонившийся от явки или давший ложные показания, хотя формально своими действиями (бездействием) препятствует осуществлению зарубежного правосудия, фактически привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления по законам той страны, на

территории которой он фактически давал эти показания, либо от явки, к властям которой он уклонился.

Должностные лица запрашиваемой стороны должны присутствовать при проведении видеоконференцсвязи. На них также возлагается обязанность за установление личности лица, подлежащего допросу и за соблюдение фундаментальных принципов законодательства собственного государства.

Защитник может присутствовать с подозреваемым или обвиняемым. По просьбе запрашивающей стороны или лица, подлежащего допросу, запрашиваемая сторона должна гарантировать предоставление помощи переводчика, если это необходимо.

Также должны быть разрешены вопросы, касающиеся свидетельских привилегий и иммунитетов. Лицо, подлежащее допросу, должно иметь возможность заявить о своем праве не давать показания, если это предусмотрено законодательством запрашиваемой или запрашивающей стороны.

Возможно, предусмотреть следующие варианты фиксации хода и результатов проведения процессуального действия: 1) протокол следственного действия составляется должностными лицами компетентных органов *запрашиваемой* стороны, в котором должны найти свое отражение: дата и место проведения процессуального действия посредством видеоконференцсвязи; данные о личности участников следственного действия и должностных лиц компетентных органов запрашиваемой стороны, принимавших участие в видеоконференции, их правовом положении, разъяснение прав и обязанностей участников следственного действия, технические условия видеоконференцсвязи. Составленный протокол подписывается всеми участниками процессуального действия, сканируется, и передается компьютерной связью запрашивающей стороне; 2) протокол следственного действия составляется должностными лицами компетентных органов *запрашивающего* государства, который распечатывается в стране (месте) нахождения основного участника следственного действия (например, допрашиваемого) для подписи, сканируется, и передается компьютерной связью следователю (судье), производящему допрос. Копию подписи допрашиваемого лица, переданную каналами связи, можно будет считать подписью, если

она будет удостоверена должностными лицами компетентных органов той страны, которые должны отвечать за идентификацию такого лица.

Основаниями использования видеоконференцсвязи при получении доказательств по уголовным делам могут быть:

- невозможность по каким-либо причинам (объективным, субъективным) допросить лицо, находящееся за пределами Украины (в этом случае видеоконференцсвязь применяется как новая форма (вид) взаимной правовой помощи);
- необходимость обеспечения безопасности участника процессуального (следственного или судебного) действия (в этом случае видеоконференцсвязь применяется как процессуальная мера обеспечения безопасности);
- наличие заявленного ходатайства обвиняемого о допросе свидетеля изобличающего его в совершении преступления находящегося на территории иностранного государства (использование видеоконференцсвязи как реального механизма реализации права конфронтации);
- пересмотр не вступивших в законную силу судебных решений (в порядке кассационного или апелляционного производства), когда лица, обжалующие приговор, содержатся под стражей и обеспечение их физического присутствия при рассмотрении дела затруднительно (в этом случае применение видеоконференцсвязи ограничивается границами национальной территории);
- особая важность доказательств по уголовному делу и невозможность их получения обычным способом.

Применение видеоконференцсвязи при получении доказательств по уголовным делам не должно ограничиваться проведением исключительно допросов. Необходимо также предусмотреть возможность дистанционного проведения других процессуальных, в том числе следственных действий, таких как очная ставка, опознание, осмотр, проведение экспертизы[20] и отдаленного присутствия в судебном заседании отдельных участников уголовного процесса на все время рассмотрения дела.

Потенциальные возможности, которые предоставляет применение видеосвязи при расследовании и рассмотрении уголовных дел трудно переоценить. Использование

видеосвязи значительно ускоряет процесс получения доказательств (особенно когда допрашиваемый и допрашивающий находятся в разных государствах), выполнения международных поручений, позволяет сэкономить огромные средства, затрачиваемые для международных командировок что, безусловно, является важным аргументом для минимизации негативных последствий длительного производства по уголовному делу.

Кроме того, применение видеосвязи позволяет реализовать право конфронтации при допросе свидетеля находящегося за пределами территории государства. Видеосвязь предоставляет обвиняемому соответствующую и надлежащую возможность допрашивать показывающих против него свидетелей либо во время дачи им своих показаний (например, на очной ставке), либо на более позднем этапе судебного разбирательства.

Применение видеосвязи не противоречит принципам непосредственности, устности и состязательности, поскольку свидетели и потерпевшие доступны как суду, так и защите и могут быть допрошены обо всех имеющих значение для дела обстоятельствах. Получение доказательств посредством видеосвязи может быть наилучшей альтернативой, позволяя суду непосредственно наблюдать за поведением допрашиваемого, его эмоциями, жестами, выражением лица, голосом, реакцией на поставленные вопросы, т.е. учитывать всю полноту факторов, влияющих на оценку индивидуальных показаний; позволяет суду непосредственно заслушивать показания допрашиваемого, что, безусловно, способствует более тщательному и полному установлению обстоятельств дела, в отличие от получения доказательств в порядке оказания взаимной правовой помощи посредством исполнения поручения о производстве следственного действия, где требование статьи 237 УПК Украины о непосредственности и устности исследования доказательств судом не реализуется вовсе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Милинчук В.В. *Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития.* – М., 2001. – с. 5.

2. *Небезынтересна точка зрения Н.И. Пашиковского в определении содержания и понятия иностранный (международный) элемент. Так, по его мнению, следует различать иностранный (международный) элемент в уголовно-процессуальных отношениях (конкретном уголовном деле) и уголовно-процессуальной деятельности. В первом случае иностранный элемент имеет место когда: 1) объект уголовно-процессуальных отношений находится за пределами страны, в которой ведется производство по уголовному делу (на территории иностранного государства или международной территории); 2) одним из субъектов уголовно-процессуальных отношений является иностранец, иностранное государство (иностраный государственный орган), юридическое лицо – нерезидент,*

международная организация; 3) фактическое содержание процессуальных правоотношений реализуется за пределами страны; 4) юридический факт, вследствие которого возникают, изменяются или прекращаются уголовно-процессуальные правоотношения, имеет место за пределами страны, органы которой осуществляют производство по уголовному делу; 5) для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений применяются нормы права иностранного государства или международной организации. См.: Пашковський Н.І. Особливості доказування у кримінальних справах, пов'язаних з наданням міжнародної правової допомоги. Автореферат дис.... к. ю. н... – Київ, 2003. – С. 8.

3. Сизоненко А. Відеозв'язок як засіб проведення слідчих дій за межами України // Право України. – 2003. - № 3. – С. 96.

4. В криминології одна из форм преступности; совокупность совершенных за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), наносящих ущерб двум или более государствам либо интересам юридических или физических лиц двух и более государств. См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – с. 481.

5. Рекомендации группы старших экспертов «восьмерки». – Париж, 12 апреля 1996 г.

6. Биленчук П.Д., Еркенев С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. акад. П.Д. Биленчука. – К., 1999. – с. 171; Пашковський М.І. Дистанційне кримінальне правосуддя: міф чи реальність? // Вісник Верховного Суду України. – 2001. - № 5. – С. 38.

7. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М., 2001. – с. 131.

8. Проблема видеоконференцсвязи в национальной уголовно-процессуальной теории не уделяется должного внимания, посвящены немногочисленные публикации, а также отдельные монографии, в которых процессуальные вопросы видеоконференцсвязи рассмотрены лишь в плане постановки проблемы. См.: Биленчук П.Д., Еркенев С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие / Под ред. акад. П.Д. Биленчука. – К., 1999. – с. 170-171; Пашковський М.І. Дистанційне кримінальне правосуддя: міф чи реальність? // Вісник Верховного Суду України. – 2001. - № 5. – С. 36-40; Сизоненко А. Відеозв'язок як засіб проведення слідчих дій за межами України // Право України. – 2003. - № 3. – С. 96-99; Сегай М. Сучасна парадигма інформатизації судочинства і питання захисту прав і законних інтересів учасників кримінального процесу // Вісник Академії правових наук України. – 2001. - № 4. – С. 190-198; Сегай М. Концептуальні засади інформатизації судочинства // Вісник Академії правових наук України. – 2000. - № 4. – С. 193-200; Бурчак Ф., Сегай М., Швець М. Проблеми правової інформатизації України // Вісник Академії правових наук України. – 1998. - № 4. – С. 28-33.

9. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Г. Волеводза «Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем» (1999), диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук А.Г. Волеводза «Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса» (2002).

10. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.М. Волженкиной «Применение норм международного права в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики» (1999).

11. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н.Н. Марышевой «Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам» (1996).

12. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.В. Милинчук «Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития» (2001).

13. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук Н.І. Пашковського “Особливості доказування у кримінальних справах, пов'язаних з наданням міжнародної правової допомоги” (2003).

14. Морозов А., Полопанова И. Россия в международном информационном пространстве // Российская юстиция. – 2000. - № 1. – С. 58.
15. Стран, где сегодня нет доступа к сети Интернет очень мало. См.: Засурский Я.Н. Информационное общество в рамках международного сотрудничества // Информационное общество. – 2000. - № 1. – С. 59.
16. Монітор у клітинку // Урядовий кур'єр. – 4 серпня 2000 р.
17. Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Members States of the European Union // Official Journal of the European Communities, 17.7.2000. – P. 197/6.
18. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М., 2001. – с. 136.
19. Європейська конвенція про взаємну допомогу у кримінальних справах / Збірка договорів Ради Європи. – К., 2000. – с. 376-386.
20. Колкутин В.В., Момот Д.В., Соседко Ю.И., Капустин Е.В. Телекоммуникационные системы в судебно-медицинской практике // Военно-медицинский журнал. – 2001. - № 9. – С. 13-14.